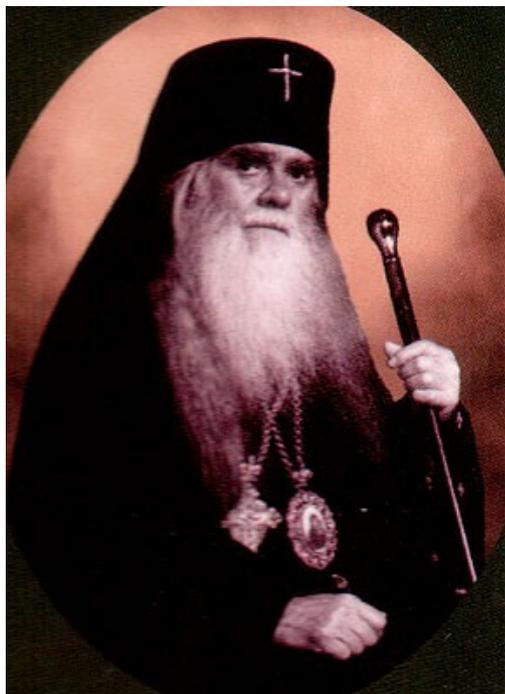

Архиепископ Аверкий (Таушев) **Святоотеческое учение о борьбе со страстями**

Владыка Аверкий (1906-1976) является одним из учителей Русской Православной Церкви за границей. Родился в России. Жил в Болгарии, Подкарпатской Руси, Югославии, Германии и США. В Свято-Троицком Монастыре в Джорданвилле был настоятелем и ректором семинарии. Отличался глубоким и чистым православным мировоззрением. Всю свою плодотворную жизнь трудился на Ниве Господней.

Мы уже установили, что все христиане, как монахи, так и миряне, одинаково призваны к непримиримой борьбе со злыми расположениями своего сердца, ибо от этих злых расположений сердца возникают, порождаются и все злые дела, все те преступления, которые омрачают человеческую

жизнь и делают её подлинным адом. Эти злые расположения сердца, с которыми необходимо христианину бороться и искоренять их, называются в святоотеческой литературе «страстями». Мало, однако, побороть и искоренить страсти. Необходимо на место искорененных страстей прочно укоренить в сердце противоположные им добрые расположения души, называемое у свв. отцов «добродетелями». Иначе случится то, о чём предостерегает Господь Иисус Христос в своей притче о бесе, вышедшем из человека и затем приведшим за собой 7 других бесов, злейших себя: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, - сказал однажды Господь Иисус Христос, - то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и, пришедши, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идёт и берёт с собой семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Матф. 12, 43-45). Почему это так? Потому что и духовная природа, как и природа физическая, не терпит пустоты. Душа человека не может оставаться пустой, праздною от всего. И если искоренены страсти, то на место их сейчас должны быть насажены противоположные им добродетели. Иначе страсти возвращаются и, как долго не получавшие себе удовлетворения, с ещё большей силой начнут мучить и терзать человека, как будто вместо одного беса, вошло целых 7 бесов.

Следовательно, мы можем сказать, что **существо аскетизма состоит в искоренении страстей и насаждении на место их противоположных им добродетелей.**

Но откуда в человеке страсти? Все святые отцы, учившие о духовной жизни, единогласно признают, что корнем и родоначальником всех страстей является **эгоизм, или самолюбие**, т.е.

неразумная незаконная любовь к самому себе. От эгоизма, или самолюбия рождаются три основные страсти, или три основных корня всех прочих страстей: **сластолюбие, сребролюбие и славолюбие**. Эти три главные страсти перечисляются в Слове Божиим у св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который говорит: **«Не любите мира, ни то, что в мире ... ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»** (Иоанн. 2, 15-16). От этих трёх основных страстей в свою очередь происходят следующие восемь: **1. чревоугодие, 2. блуд, 3. сребролюбие, 4. гнев, 5. печаль, 6. уныние, 7. тщеславие и 8. гордость**. От этих же восьми важнейших страстей в свою очередь рождаются всё новые и новые многочисленные страсти, разветвляющиеся, подобно дереву, на множество ветвей, всё более и более разнообразные и утончённые разновидности каждой из этих важнейших страстей. Все эти бесчисленные страсти тиранят и мучат человеческое сердце, никогда не давая ему покоя, и причиняя нестерпимые страдания, от которых он теряет душевный мир, внутреннее равновесие, спокойствие совести и чувствует себя глубоко несчастным, испытывая иной раз, подлинно адские муки, как бы предначатие ещё в этой земной жизни адских мучений, которые неминуемо ожидают всех нераскаянных грешников, то есть людей, преданных страстям, одержимых страстями. По образному выражению отца Иоанна Кронштадтского, **«страсти – это тайные змеи, постоянно грызущие сердце человека и никогда не дающие ему покоя»**. Свв. отцы, ведшие сами духовную жизнь, внимательные к своей душе, подсмотрели и глубоко, во всех тонкостях изучили эту исконную трагедию человеческого сердца, обуреваемого страстями. И они, на собственном опыте изучив всю внутреннюю жизнь человека, составили целую **науку борьбы со страстями**, как лечебный курс для больной человеческой души. Знакомство с этой наукой, которая носит название **«аскетики»**, составляет самую насущную необходимую жизненную задачу для каждого человека-христианина, сознающего всю крайнюю необходимость борьбы со злом в человеческой жизни.

Каковы основные методы этой борьбы? Все свв. отцы единогласно и единодушно советуют прежде всего принимать предварительные меры предосторожности, дабы не дать страстям зародиться и укрепиться в нашем сердце. Со страстью, уже прочно укрепившейся в сердце, сделавшейся как бы второй природой человека, уже очень трудно бороться, и победить, искоренить её без особой благодатной помощи Божией вовсе невозможно. Поэтому необходимо каждому бодрствовать над собой, внимательно следить за своим сердцем и не давать никаким страстям в нем укореняться. В чём же состоят эти **предупредительные меры**, направленные против возникновения страстей?

Эти меры состоят в постоянной и напряжённой мысленной борьбе с возникающими в нашем сознании помыслами, или по выражению свв. отцов, так называемыми **«прилогами»**. Свв. отцы различают в этой борьбе с помыслами, или прилогами, следующие **отдельные моменты**, или как бы **этапы**: 1. прилог, 2. сочетание, 3. сложение, 4. пленение, 5. страсть.

Сначала в нашем сознании возникает **представление** какого-либо предмета: лица или вещи, или просто какая-либо мысль, внезапно приходящая человеку на ум. Это называется «прилогом». Сам по себе прилог вполне безгрешен, ибо невозможно человеку держать свой ум без всяких

помыслов. Эти помыслы приходят к человеку помимо его воли. В «Достопамятных сказаниях» говорится об авве Пимене, как однажды пришёл к нему брат и сказал: «Авва! у меня много помыслов, и я в опасности от них. – отвечал брат. – Старец вывел его на воздух и сказал, - Раскрой свою пазуху и не впускай ветра! – Не могу этого сделать, - отвечал брат. Если сего не можешь сделать, сказал старец, то не можешь остановить и прилива помыслов, но твоё дело противостоять им» (стр. 278).

Итак, защитить себя от наплыва помыслов или разного рода мыслей и представлений, возникающих в нашем сознании, невозможно, но необходимо противостоять им, то есть не давать задерживаться в нашем сознании и укрепляться тем из них, которые окажутся недоброкачественными, греховными и увлекающими ко впадению в грех. Тут начинается **второй момент, или второй этап** нашего отношения к помыслу или так называемое **сочетание**.

Сочетанием свв. отцы называют собеседование с пришедшим помыслом или **внимание** к нему, как к гостю, вошедшему к нам в дом. Этот момент может быть или безгрешным или уже греховным, началом греха. Если мы, устремив своё внимание на вошедший помысел, найдём его нехорошим, злым, влекущим нас ко греху, и сейчас же ополчимся на него, постараемся сразу же изгнать его из нашего сознания, то этот второй момент будет для нас тоже безгрешным, как и первый. Но, если мы, рассмотрев помысл, увидим, что он дурной, греховный, и тем не менее будем задерживать его в нашем сознании, любоваться им, проникаться сочувствием к нему, тот тут наступит уже **третий момент**, вполне греховный, так называемое **сложение**.

Сложением свв. отцы называют благосклонный от души приём помысла, в нее пришедшего, или предмета, ей представившегося. Это бывает тогда, когда кто-либо, в душе своей, расположившись к пришедшему помыслу, начинает мечтать о том, дабы поступить так, как внушает ему помысел, хотя совесть и подсказывает, что это нехорошо, что это – грех. Вменяемость этого третьего момента – сосложения – различна, в зависимости от духовного возраста человека. Если кто-либо достиг уже значительного духовного преуспеяния, научился хорошо различать помыслы и отражать греховные помыслы, тому этот третий момент вменяется уже в значительный грех, если он, по лености и небрежению, не позаботился сразу же изгнать злой помысел. Но, если кто-либо, ещё неопытный в духовной брани, прельститься лукавым помыслом, а затем, сознав его греховность, все же изгонит его, призвав Бога на помощь, тому это простительно.

Некоторые свв. отцы, по словам преп. Нила Сорского, различают **два вида, или две степени** в сосложении, различные по виновности. «Когда кто-либо, хотя бывает побеждён в мысли, но корень ума его – в глубине сердца его – твёрдо стоит на том, чтобы самим делом не согрешить и беззакония не совершить, - это есть **первый вид** сложения». А **второй вид** сосложения. по словам св. Григория Синаита, состоит в следующем: «когда кто волею своею принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и сдружаясь с ними, побеждается ими так, что уже не только не противоборствует страсти, но и решается всё сделать по внушению ея, и если не исполняет своих решений на самом деле, то не по чему-либо другому, как только по неполучению на то времени

или места, или по иной причине, недозволяющей совершать преднамеренное. Такое состояние души весьма виновно и подлежит запрещению», т. е. церковной епитимии.

От этой второй степени сосложения уже вполне естественно и легко переходить к **четвёртому моменту**, или так называемому **пленению**. Если душа, приняв лукавый помысел, вся захвачена им, увлечена им, то это и называется **пленением**. «Пленение есть невольное влечение нашего сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе – соединении с ним, от чего повреждается наше доброе устройство, то есть расстраивается мирное состояние нашего духа, внутренняя гармония и обычное душевное равновесие. Правда и тут, как и в сосложении, могут быть разные степени пленения – большая или меньшая. «В первом случае, – говорит преп. Нил Сорский, – когда умом твоим овладевают помыслы и он насильно – против твоего желания – уносится лукавыми мыслями, – ты, вскоре с Божией помощью, можешь удержать его и возвращать к себе и к делу своему. Второй случай бывает тогда, когда ум, как бы бурю и волнами подьемлемый и отторженный от благого своего устройства к злым мыслям, уже не может придти в тихое и мирное состояние». Вменяемость и тут бывает различна, в зависимости от того, как и при каких обстоятельствах произошло пленение.

Высшая степень пленения и **последняя конечная стадия**, или этап порабощения человека грехом называется **страстью**. «Страстью называют такую склонность и такое действие, которое, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращается как бы в естество ея». Впадая часто в один и тот же грех, человек доходит до того, что этот грех становится для него столь привычным, что он уже не может, не в силах жить без постоянного удовлетворения этого своего греховного влечения. Этот грех, вошедший в привычку и ставший как бы второй природой человека, и называется **страстью**.

Таким образом, как мы видим из всего вышеизложенного, все грехопадения человеческие совершаются не иначе, как вполне закономерно и со строгой постепенностью. Первая степень греха есть **прилог**, когда без намерения, как бы случайно и против воли человека, входят в его душу греховные мысли и представления или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это безгрешно и есть только повод ко греху. **Сочетание** есть принятие прилога, внимание к нему, не всегда безгрешное. **Сосложение** есть услаждение души пришедшим помыслом или образом, здесь уже опасность впасть во грех самим делом. Далее **пленение**, когда душа сильно влечётся ко греху так, что нарушается мирное устройство души. И, наконец, идёт **страсть**, то есть долговременное и обратившиеся в привычку услаждение греховными помыслами и чувствами, совершение греха самим делом. Это уже полное рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть, подлежит вечным мукам. Впрочем, каждый одержимый той или иной страстью уже в этой жизни начинает испытывать как бы предначатие этих адских мук и не находит себе душевного покоя. Здесь необходима уже самая напряжённая и упорная борьба и особая благодатная помощь Божия, дабы оставить грех, ставивший второй природой.

Откуда в нас страсти? И надо ли бороться с ними? Быть может, они естественны для нас?

Да, они естественны для нас. Но они естественны не для идеального человека, каким Бог его создал и каким человек должен быть по замыслу Божию, а естественны для **падшего, повреждённого грехопадением прародителей человеческого естества. «Се бо в беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя»,** - говорит псалмопевец царь Давид (Пс. 50). Поэтому и говорят свв. отцы: «не возмущайся, не приходи в недоумение, когда увидишь в себе действие какой-либо страсти. Когда возстанет страсть, подвизайся против неё, старайся обуздать и искоренить её смирением и молитвою» (Преп. Аввы Дорофея, поучение 13).

Что особенно надо помнить при борьбе со страстями?

«Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет её; постоянное сопротивление низлагает её. Наоборот: каждое увлечение страстью усиливает её, постоянное увлечение страстью порабощает страсти увлекающегося ею» (Еп. Игнатий, стр. 525).

Сопротивление христианина страстям должно простираться до распятия *«плоти со страстями и похотями»* (Гал. 5, 24). Даже сам великий апостол Павел говорит о себе, что он умерщвляет плоть свою и порабощает, *«дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным»* (1 Кор. 9, 27). Необходима постоянная борьба со страстями, стремление подавить и заглушить их в себе, необходим подвиг. Но не подвиг освобождает христианина от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Св. Духа. Но благодать Св. Духа опять-таки подаётся не иначе, как в ответе на собственные усилия, в ответе на личный подвиг самого человека. Вот почему, Христос Спаситель говорит:

«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13, 24).

Искоренение страстей водворяет мир в душе человека, восстанавливает душевное равновесие и Божественную гармонию. Но на этом нельзя остановиться. Душа человека, освобождённая от страстей, не смеет оставаться свободной, праздной, праздной от добродетелей, как говорят свв. отцы. Иначе страсти удобно возвращаются вновь и с ещё большей силой начинают мучить и тиранить человека, как те 7 бесов, о которых говорит Господь в своей притче. На место искорененных страстей сейчас должны быть насажены противоположные им добродетели. Эти добродетели исчисляются свв. отцами в таком порядке: 1. чревоугодию противопоставляется **воздержание**, 2. Блуду – **целомудрие**, 3. Сребролюбию – **нестяжание**, 4. Гневу – **кротость**, 5. Печали – блаженный **плач** о грехах. 6. Унынию – **трезвение**, 7. Тщеславию – **смирение**, 8. Гордости – **любовь**.

К чему ведёт в конце концов человека борьба со страстями и насаждение противоположных страстям добродетелей?

На это ясно указывает нам Слово Божие, которое ставит нам предельную цель наших стремлений в идеал христианского совершенства: **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»** (Матф. 5, 48). Вот – конечная цель стремления христианина борющегося со своими страстями. Цель эта – **Богуподобление**. Недостижимый идеал, скажите вы. Но на это он и

идеал. Идеал только тогда и может быть идеалом, когда он недостижим. К нему можно только бесконечно стремиться. В этом-то и заключается величие христианского идеала, что он требует непрестанного совершенствования, непрерывного стремления к высшему, Божественному совершенству.

Но в чём именно заключается это совершенство, какими качествами и чертами оно характеризуется?

И на это есть ясное указание в слове Божиим. Желая напомнить верующим, чего ждёт от нас Господь, св. апостол Павел пишет в своём послании к Солунянам (4-ая глава, 3-ий стих): **«Сия бо есть воля Божия – святость ваша»**. А апостол Пётр свидетельствует об этом ещё выразительнее, ещё сильнее, приводя Слова Самого Бога, заимствованные им из Ветхого Завета: **«Святы будьте, яко Аз свят есмь»** (I Пётр. 1, 6), говорит Господь. Итак, христианский идеал, то совершенство, к которому мы должны стремиться, это есть **святость**, подобная святости Божией. Следовательно, цель нашей жизни заключается в достижении нами Божественной святости. **Бог создал нас для того, чтобы мы были святыми, как Он Сам, и наслаждались общением любви с Ним**. Отсюда можно видеть, как далека современная жизнь людей от того, чем она должна быть по предначертаниям Божиим. Почему это? Потому что случилось отклонение от этого предназначения Божия в грехопадении наших прародителей.

Грех сделал людей далёкими от Бога, а вследствие этого – несчастными, постоянно страдающими. Подвижническая жизнь, аскетизм исправляет то зло, которое было причинено грехом. Она освобождает нас от гнета греха и снова даёт нам возможность стать на путь, ведущий ко святости и общению с Богом.

Любовь Божественная, жаждущая нашего спасения, ожидает, чтобы все мы люди стали на этот единственно спасительный путь подвижнической жизни. Только тогда мы вернёмся в Богу, где нас ждёт то полное, всестороннее нравственное удовлетворение, к которому подсознательно стремится всю жизнь дух человека и которого под именем «счастье» напрасно ищет на земле в тленных предметах. Это и есть то райское блаженство, которое уготовано нам Богом, как награда и венец нашей подвижнической жизни за победу над злом. Это есть конечный итог всех человеческих стремлений на земле, полное и совершеннейшее удовлетворение всех высших благороднейших запросов и потребностей человеческого духа.

Источник: *Архиепископ Аверкий (Таушев)*. Современность и духовная жизнь. Беседы по нравственному богословию и аскетике. Беседа одиннадцатая. Стр. 151-161. Издательство Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль, США, 2006.

Дорогие друзья! Настоящая статья передает вам Священное Предание Церкви. Пожалуйста, отнеситесь к ней с благоговением. Если она станет Вам или Вашим близким больше не нужна – принесите её в церковную лавку.